

ВЕЧЕРНИЙ ГОСТЬ

- Шумел камыш, деревья гнулись, и ночка темная была-а-а, - старательно выводил мелодию мужчина, держась за дерево. И хотя дерево крепко стояло, мужчина изо всех сил старался его поддержать, хотя дело это было трудным: мужчину качало из стороны в сторону, но он крепился, не выпускал из рук ствол дерева.

- Опять буянит, пьянь чертова, - презрительно сказала женщина, проходя мимо. - Подарочек домой едет, ждут его там, не дождутся.

- А что? Обязательно ждут. А ночка темная была...

- Вот и стой тут до утра, "ночка темная"...

Приближался конец рабочего дня. На улицах становилось все больше людей, с большими сумками проходили женщины, с авоськами и портфелями щеголяли мужчины.

На автобусной остановке собралось много народу. Люди с нетерпением поглядывали в конец улицы, откуда должен был появиться автобус, и незаметно старались занять выгодный плацдарм для посадки.

Покачиваясь, подошел пьяный мужчина. Резиновые сапоги были в глине, которая обычно бывает на стройке, потертая телогрейка была испачкана грязью. Он шел напролом, и все сторонились, уступая ему дорогу.

- Куда прешь, "ночка темная?" - шикнула на него женщина. - Прет, как танк!

- Извиняй, красавица, извиняй.

- Что ж ты дерево без присмотра оставил? - ехидно спросил мужчина с тощим портфелем. - Упадет ведь оно без тебя.

- До завтрашнего дня достоин, пока ты не станешь таким, как я сегодня. Понял, щегол бескрылый? Подумаешь, чижик нашелся...

Мужчина что-то хотел еще умное сказать, но тут неожиданно подошел автобус. Толпа с облегчением выдохнула из себя воздух и, задрожав в предстартовом волнении, устремилась под колеса автобуса.

Пьяный мужчина ловко разрезал плечом толпу, без видимых усилий протиснулся в переднюю дверь автобуса и уселся на свободное место. Стараясь не испачкаться о его грязную одежду, люди его сторонились, и лишь молодая девушка была прижата к нему, уже спавшему крепким сном. И спустя мгновение в автобусе стал раздаваться, с всхлипываниями, громкий храп.

Девушка попыталась очистить платком от грязи свое светлое пальто, но резко затормозивший автобус заставил ее выпустить из рук платочек, который медленно спланировал на колени спящего мужика.

От толчка он проснулся, тупо посмотрел вокруг себя и, увидев лежащий на коленях платок, быстро засунул, словно край рубашки, в брюки.

Никто ничего не заметил, и только молодой человек, ухмыляясь, изредка искоса поглядывал в сторону девушки.

- Конечная остановка, просьба освободить автобус, - прохрипел в динамике усталый голос водителя.

Получасовой сон пошел на пользу пьяному мужчине - теперь он явно был на пути к полному сознанию. Он последним вышел из автобуса, достал помятые сигареты, закурил. Побаливала голова, паршивым было настроение. "Куда пойти, где здоровье поправить?"

Он свернул в переулок и направился к двухэтажному дому, но столовая была закрыта. Чертыхаясь, он пошел к остановке.

- Петя, здравствуй, - остановила его дородная женщина.

- А, Мария. Здравствуй, - без особой радости ответил он.

- Ты куда путь держишь?

- Да картошки хотел купить, - соврал он.
- Закрыт магазин. Я только оттуда.
- Плохи мои дела, - согласился он. - И что далее?
- Пошли ко мне, Петя, посидим. Будешь моим вечерним гостем. Я тебе письмо сына прочитаю.
- Ну что ж, пошли, - неуверенно согласился он. – Буду твоим вечерним гостем. Давай, сумку понесу.
- Вскоре они подошли к пятиэтажному дому, поднялись на третий этаж.
- Ты замки не поменяла? Не боишься меня? Вдруг я ненароком ночью приду? - спросил он.
- Ты смиренный мужик. За двадцать лет совместной жизни я тебя как облупленного изучила, - игриво ответила женщина.
- Нагрязню тебе тут, - отдавая сумку в прихожей, сказал Петр.
- Ничего, я потом притру. Тапочки бери свои, на том же месте стоят.
- Я смотрю, ты разбогатела. Полки новые, вешалка. На что жируешь?
- Зачем тебе знать? Конечно, на заработанные деньги.
- На твою зарплату не разгуляешься, Мария.
- Теперь я на двух работах работаю.
- Петр зашел в комнату,
- Ты помоги мне, Петенька, стол на кухне накрыть, - попросила Мария.
- Напрасно ты все затеваешь, Мария. Мне домой надо. Завтра на работу.
- Лучше налей стопочку, да пойду я.
- А чего ты сегодня напился?
- Получка была. Сама понимаешь, тут хочешь - не хочешь, а надо.
- Если б не хотел, никто тебя не заставил.
- От коллектива отрываться нельзя. Тебе, бабе, этого не понять.
- Открой банку с помидорами. Вот и картошечка горячая, еще совсем не остыла.
- Ты, Мария, основного не забудь.
- Несу, несу. Иначе звать бы тебя не звала. - Она поставила на стол бутылку самогона. - Чего у нас на столе не достает? Присаживайся, Петенька.
- Что нового у тебя, Мария? – присаживаясь на табуретку, спросил он.
- Да ничего, вот на третью работу решила устраиваться.
- Куда?
- Уборщицей в ясли. Работа не пыльная.
- Скоро больше меня зарабатывать будешь.
- Наливай, Петенька, по первой.
- Они выпили. Мария, словно вытащенная из воды рыба, стала тяжело дышать открытым ртом.
- Ты рассольчиком запей, рассольчиком, - со знанием дела посоветовал бывший муж.
- Расскажи, как живешь, Петенька? – отдышавшись, спросила женщина.
- Да все так и живу, как все. Скоро будет два месяца, как ты меня из дома выгнала, Мария.
- Пить надо было меньше, оттого и выгнала. Сколько за комнату платишь?
- Терпимо. Правда, готовить еду самому приходится.
- Комнатенка-то хоть большая?
- Мне хватает. А тебе, Мария, не скучно жить одной в таких хоробах?
- Я к свободе привыкшая, Петя. Не люблю стеснений никаких.
- Ну, что повторим? Да пойду я домой.
- Будем здоровы, - произнесла тост хозяйка. - Ты закусывай, Петенька, закусывай. Самогон крепкий, пакость, для себя изготовила.

Петр ел нехотя.

- Ну, Мария, мне идти надо.

- Что так рано, Петя?

- Знаешь, Мария, в прошлый раз, когда я был у тебя, я получку потерял. Потом еле концы с концами свел. Пришлось занимать деньги.

- Что ты говоришь? - неестественно громко спросила хозяйка. - И где же ты получку потерял?

- Сам не знаю, - развел тот руками.

- Ну ты выпей с горя стопочку, а я письмо сына принесу.

Петр выпил, потом налил еще и снова выпил.

Письмо сына было давнишним, бывшая жена читала его ему, когда месяц назад он сидел за этим же столом. С таким же угощением.

- Давай за сына, - медленно произнес он. И выпил.

- Ты закусывай, Петенька, закусывай, а то до своего дома не дойдешь.

- Как-нибудь дойду. Шумел камыш, деревья гнулись, - гнусавым голосом запел мужчина. - И ночка темная была...

- Цыц, алкоголик, соседи услышат! – цыкнула на него хозяйка.

- Они меня знают. Чего мне их бояться? Шумел камыш... Налей еще одну, Мария...

- Может, хватит, Петр? Ведь завтра тебе на работу.

- Похмельюсь утром, - и он снова выпил.

Мария свернула письмо сына и отнесла в комнату.

Когда она вошла на кухню, то увидела, что Петр спал крепким, глубоким сном, положив голову на край стола.

Мария потрогала его за волосы, убеждаясь в его крепком сне, потом прислонила мужчину к спинке стула и запустила во внутренний карман пиджака правую руку. “Зачем ему одному столько много денег, ведь пропьет, алкоголик несчастный”.

Она разделала деньги на две неодинаковые стопки - меньшую, совсем маленькую, она засунула в карман его пиджака, а вторую, толстую, быстро спрятала в серванте.

Отдышавшись, Мария приоткрыла входную дверь квартиры. На лестничной площадке было тихо и безлюдно.

Мария с трудом оторвала мужчину от стула и потащила в прихожую; посадив его на табуретку, она надела на него телогрейку и нацепила на ноги сапоги.

Передохнув, Мария выволокла Петра на лестничную площадку второго этажа и, сидячего, прислонила к чугунной батарее.

Петр спал тихо и безмятежно, лишь изредка шевеля губами.